

ЭЛЛА РЭЙН

ПОЛУКРОВКА

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 1

Академия магических искусств

Элла Рэйн
Полукровка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Полукровка / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Вчера ты — просто девочка, живущая в военном гарнизоне на границе империи, а сегодня — адептка Академии магических искусств с самым неожиданным исходом вступительных испытаний. И неважно, что окружающие называют тебя полукровкой, — от приключений, в которые пришлось окунуться с головой, это не освобождает. Странные сказки, темные тайны империи под Черной Луной не смотрят на чистоту крови, им нужен тот, кто услышит, поймет и разгадает. Ваш выход, Видана Тримеер.

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Элла Рэйн

Полукровка

Пролог

В комнате, где было темно из-за плотно задернутых тяжелых гардин, умирал император. Главный лекарь отпустил помощников – их услуги уже не требовались – и наклонился к нему.

– Ваше Величество, пригласить императрицу и наместника?

– Не сейчас, Конрад, пригласи Ольгерда Тримеера.

– Ваше Величество, времени остается совсем немного, Вы должны попрощаться с семьей. Стоит ли тратить время на этого мальчишку? Да, он прошел посвящение, но как маг еще молод и не сможет открыть дверь в Вечность.

– Я не спрашивал твоего совета, пригласи его.

Главный лекарь недовольно взглянул на императора, умело пряча свои эмоции, но был вынужден выйти в приемную и, подозвав слугу, отдать распоряжение.

Через несколько минут Ольгерд Тримеер вошел в спальню.

– Конрад, оставь нас, – приказал император.

Пожав плечами, лекарь вышел. Он не волновался – спасти умирающего маг не мог, было слишком поздно.

Ольгерд Тримеер приблизился к императору и, приклонив колено, опустил голову.

– Ваше Величество, Вы желали меня видеть, я весь внимание.

– Ольгерд, посмотри на меня.

Маг поднял голову и увидел пытливые глаза умирающего.

– Знаешь, мальчик, вот здесь, на пороге Вечности, я должен сказать тебе нечто важное. Я очень долго молчал, но не имею права уносить эту тайну с собой, тем более что мне нужна будет твоя помощь.

Ольгерд внимательно смотрел на лицо императора, потом опустил взгляд на его руки и ужас промелькнул в его глазах.

– Я знаю, все знаю, Ольгерд, но поверь, уже слишком поздно. Пообещай, что услышанное сейчас ты сохранишь в тайне и сделаешь все, что в твоих силах.

Ольгерд Тримеер склонил голову в знак согласия, император продолжил.

– Ольгерд, я подписал указ: ты становишься главным попечителем Академии магических искусств с расширенными полномочиями. И на время, хотя бы на несколько лет, отойди от дел в Тайной канцелярии. Ее глава предупрежден, но не выпускай из вида все творящееся в магических родах. Ты очень засветился, мой мальчик, дай всем успокоиться.

– Ваше Величество, но почему?

– Ты молод, Ольгерд, талантлив и кому-то очень досадил своими расследованиями. И я решил, что на какое-то время тебя нужно удалить от двора, твое дело – подчиниться. Моему сыну помощь понадобится, когда он вступит на престол, – император устало прикрыл глаза, помолчал и закончил фразу: – Боюсь, в этой ситуации мне не на кого положиться, кроме как на тебя, мой брат. Я вижу, ты удивлен... Но это так, потом все выяснишь. Время у тебя будет, а сейчас просто слушай и запоминай.

Тяжело дыша – на лице лица то и дело мелькали смертные тени – умирающий говорил и говорил, он спешил успеть рассказать то, что необходимо было узнать молодому мужчине. А затем замолчал, глядя на Ольгерда.

– Ваше Величество, я выполню приказ, – маг поднялся.

– Ольгерд, прямо сейчас, не задерживайся. К моменту, когда я умру, вы должны быть очень далеко отсюда.

* * *

Я родилась в зимнюю глухую ночь, когда ветер сотрясал все вокруг и казалось, что от его шума и стога небеса обрушатся на землю.

А на рассвете, когда я орала так, что у державшей меня на руках повитухи готовы были лопнуть ушные перепонки, ветер утих, а вместе с ним затихла и моя мать. Отец любил ее и не смог простить того, что я живу, а мамы нет. С того момента он больше не посмотрел в мою сторону. Я росла на руках его дедов, моих прадедов – я называла их старший дед и младший дед – и моей кормилицы.

Наше селение раскинулось на северной границе империи, здесь стоял военный гарнизон, охраняющий ее рубежи. Прошло уже сто лет со времен Великой битвы, в атомных всполохах которой погибло все сотворенное человеческими руками и много, очень много людей. Как говорит прадед, человечество вернулось в Средневековье, его рассказы о жизни до Великой битвы кажутся мне какой-то странной сказкой.

Огонь Великой войны, уничтожая все живое, высвободил злые силы и мир переродился. Это опасный, жестокий мир, по которому шныряют банды нечистей из соседних королевств, не брезгающие никакой поживой. Но главная их задача – кража человеческих женщин. Незадолго до войны мир захлестнула эпидемия, в сопредельных королевствах женщины меньше рожали детей. Не последнюю роль сыграло движение «Без детей»: люди, разделившие его философию, утверждали, что дети не вписываются в их жизненные планы и они не считают нужным тратить на них свое время и деньги.

И когда после войны там обнаружили, что рожать фактически некому, за представительницами женского пола началась настоящая охота, в том числе и набеги на другие государства. Родившаяся девочка ценилась очень высоко, за нее можно было получить целое состояние, и потому их берегли и без лишней причины никому не показывали.

Общество в нашей империи поделено на касты. На нижней ступени социальной лестницы стоит каста мастеров, она самая многочисленная, далее – каста негоциантов, над ними возвышается каста военных, а вершина пирамиды – каста магов. Перейти из одной касты в другую невозможно, «Где родился, там и пригодился», – приговаривал мой старший прадед, хитро поглядывая на меня.

И браков между кастами не бывает, хотя исключений никто не отменял. Вот и брак моих родителей был таким исключением: отец из касты военных, а мама из семьи магов, она сбежала накануне своей свадьбы с магом, одобренным ее семьей. Это все, что мне известно. О маминой семье у нас не говорили, но порой я ловила на себе внимательный взгляд младшего прадеда.

Селение обнесено высокой глухой стеной, внутри которой спрятались деревянные избы. Народу в селении немного, в основном это военные и их семьи, но есть мастеровые, несколько негоциантов (кто бы без них доставлял товары в крепость), а вот маг только один. Да и то, как однажды проговорился дедуля, его сюда в ссылку сослали, за какую-то пакость, устроенную им во дворце верховного мага империи – императора. Но что делать магу в нашей вселенской дыре? Только развлекаться, как получится. Он и развлекается. Упившись до одурения кизлярки в трактире «У черного вдовца», маг пытается заставить летать старого дракона, которого в крепости содержат на почетной пенсии за особые военные заслуги, за что получает от него хвостом по спине и на несколько дней выпадает из жизни, мучась драконьей лихорадкой.

Все это мне рассказывала кормилица, возвращаясь с базара. Изредка она брала и меня с собой, но перед этим одевала в мальчиковую одежду, и так поступали во всех семьях. До определенного возраста было невозможно понять, где мальчик, а где девочка. Все детки одеты

одинаково, играли в одни игры, дрались, но когда различия становились заметны, девочек без сопровождения не выпускали за порог, а как подходил возраст, выдавали замуж.

Воспитание девочек и мальчиков различалось. Мальчиков готовили к взрослой жизни, обучая грамоте и ремеслу. А вот девочкам грамота была разрешена только в пределах – читать, считать и писать, обязательно рукоделие и ведение дома. Так решили маги: после Великой битвы нужно было восстанавливать численность в империи, а образованные женщины рожать не спешили, считая, что есть вещи интереснее рождения и воспитания детей.

Однако мой отец, старший офицер гарнизона, почти не бывавший дома из-за постоянных нападений на крепость, решил вопрос моего образования по-своему. Однажды поздним вечером отец вернулся со службы, и сквозь дрему я услышала его разговор с дедом.

– Дед, девочке сегодня исполнилось пять лет. Я прошу, научи её всему, что знаешь и умеешь сам.

– Трой, ты должен понимать, если мы дадим девочке образование, её ценность на рынке невест упадет. Она умненькая, да еще и образованная, кому такая будет нужна?

– Дед, – перебил его отец, – и это говоришь ты? Ты, чья жена была знахаркой и знала все травы на земле и звезды на небе?

– Угомонись, внучок, угомонись, – засмеялся дед, – я просто проверял, насколько ты осознаешь последствия, и рад, что ты принял такое решение.

Больше я ничего не слышала, провалившись в сон. А со следующего дня прадед приступил к моему обучению. Чтение и писание чередовались с математикой и ботаникой, для чего мы с дедом тихонько выскальзывали за ворота крепости и шли на практике изучать травы. А астрономию изучали на крыше избы, звездными ночами обозревая небо. Так прошло семь лет.

Поздним летним днем, когда на пороге уже стояла осень, в нашу избу постучали. Старший прадед спал на печке, а с младшим мы сидели за столом и играли в шахматы. В избу вошел мужчина, высокий, темноволосый, он заметно отличался от мужчин в крепости, не местный, похоже, издалека.

– Лорд Тримеер, – дед поднялся из-за стола, приветствуя вошедшего, – не ожидал Вас увидеть. Какие судьбы привели представителя Тайной канцелярии к нам?

– Офицер Берг, – мужчина склонил голову в приветствии, – я предупреждал Вас, мы еще встретимся. Срок пришел – я за девочкой.

– Но почему, разве уже пора? – дедушка растерянно взглянул на меня.

– Пора. Через несколько дней в Академии начинается учебный год, Видана должна пройти испытания и приступить к обучению, – мужчина смотрел на меня, внимательно изучая пронзительным взглядом темных глаз.

– Сейчас вернется Трой, и как он решит, так и будет. Вы пока присаживайтесь, – предложил дед.

– Видана, будь добра, – обратился ко мне незнакомец, – собирайся в дорогу. Много вещей не бери, только самое дорогое для тебя. У нас нет времени, – повернулся он к деду, – офицер Трой знал, что я заберу девочку, и возражать не будет.

Под пронизывающим взглядом я поднялась и ушла за занавесь, отделявшую мой закуток от остального пространства. Огляделась, а затем в холщовую сумку сложила пару белья, мои свитки по математике и астрономии, взяла старинную фарфоровую куклу, единственное сокровище, доставшееся мне в память о маме. Так, с сумкой и куклой в руках, и вышла в горницу.

Я ни на мгновение не усомнилась в том, что возражать незнакомому лорду мой отец не будет. Что-то властное было в нем, заставляющее считаться с его решением. Так оно и случилось, отец уже был в избе и смотрел на меня. Его взгляд был внимательным и странным, как будто он что-то увидел, и увиденное его поразило.

– Трой, неужели Вы только сейчас это заметили? – холодно произнес лорд Тримеер, проследив за взглядом отца.

Отец молчал, и было заметно, в нем происходит внутренняя борьба, он хотел что-то сказать, но незнакомец опередил его.

– Нет, Трой. Вы дали слово – это первое, а второе – именно из-за этого девочку нужно увозить с заставы, или Вы считаете, сходство только внешнее? Скоро для Вашей дочери здесь будет очень опасно находиться, а Вы не в состоянии ее защитить. Офицер Берг, к Вам приехал представитель не отдельно взятого рода, хотя и этого было бы вполне достаточно, а Тайной канцелярии. Или Вы думаете, что я приехал бы на заставу по ничтожному поводу?

– Лорд Тримеер, – произнес отец резко, будто выплюнул это имя, – дайте слово, что Видана не будет разменной фигурой в играх высоких родов и Вы позаботитесь о ней.

– Если бы это было не так, – лорд смотрел на меня, – тогда сюда прибыл бы кто-нибудь другой. Девочка будет находиться под моим покровительством и защитой, это я могу обещать. Видана, попрощайся с родными, нам нужно покинуть пределы заставы, пока не начало темнеть.

Теплые стариковские объятия обоих дедов, старший был разбужен для такого случая, слезы на глазах, а меня вдруг пронзило чувство, что больше никогда их не увижу. Отец, что-то увидевший в последние минуты, держал мое лицо в своих жестких ладонях и смотрел, не отводя глаз, будто стремился запомнить.

– Пора, – мне на плечо легла тяжелая мужская рука.

Уже у двери оглянулась на родных и вышла из избы.

– Я провожу вас за ворота заставы, – отец шел за нами.

На улице нас ждали еще двое мужчин, все вместе мы покинули двор и в молчании дошли до ворот заставы. Отец махнул рукой, и охранники кинулись их отворять, а затем подождали, пока отец впервые в жизни и совсем неожиданно для меня крепко обнял и, наклонившись ко мне, сказал:

– Как же ты похожа на мать, доченька. Пусть у тебя все сложится хорошо, слушайся лорда Тримеера, не забывай нас и не поминай лихом, я и сам знаю, что был для тебя плохим отцом.

Лорд и его спутники отошли от нас, давая отцу проститься со мной. И вот за ним наглухо захлопнулись кованые ворота заставы, завершая детский период моей жизни. Лорд крепко взял меня за руку, сумку с вещами и куклу забрал один из мужчин, и мы отправились вперед. Как только мы оказались в месте, где с заставы нас не могли видеть, прямо в воздухе заискрился огонь, открывая коридор, меня подхватили на руки, и мужчины вступили в него. Темнота охватила нас, нарастал гул, так шумит лес перед бурей, а мы летели. Страх не было, глаза привыкли к темноте, а я вдруг осознала, что хорошо вижу все происходящее, ничуть не хуже, чем светлым днем.

– Ты видишь, – лорд улыбнулся, – это очень хорошо.

Полет продолжался долго, но вот началось замедление, резко открылся огненный выход, и мы ступили на лесную тропинку, лорд Тримеер поставил меня на нее. Я осторожно сделала шаг, другой, ноги перестали дрожать, идти могла и посмотрела на моих провожатых, лорд был один, а его спутники исчезли.

– Они свое исполнили и улетели дальше, а нам с тобой вот туда, – он показал в лесную чащу и вручил мне куклу, – пойдём.

Густой непроходимый лес шумел со всех сторон, и только узенькая тропинка указывала путь. Мы шли, а нас окружал такой плотный туман, мои мысли начали скакать одна за другой, и я заметила, что лорд наблюдает за мной с серьезным лицом, вот только в глазах притаилась улыбка.

– Ты летала в первый раз, – то ли вопрос, то ли утверждение, мне было не совсем понятно.

Он отвернулся от меня, а я начала оглядываться по сторонам. Туман, как будто заметив мое любопытство, начал потихонечку отступать, и сквозь него проступили очертания старин-

ных зданий, находящихся вдалеке, а к ним вела извилистая тропинка, на которой мы стояли в окружении высоких дубов.

– Они живы, – ахнула я, – а дедуля говорил, что все дубовые рощи погибли во время войны.

– Они не везде погибли. Сюда война не дотянулась, магия защитила это место. Мы с тобой прибыли в Академию, это твой дом, Видана, на ближайшие семь лет.

И взяв меня за руку, лорд направился к ближайшему зданию.

– Здесь размещается учебная часть Академии и библиотека, мы идем к директрисе женского отделения. Большая просьба, Видана, не отвечай, пока тебя не спросят, а отвечая, думай. Стефания из древнейшего рода Молчащих магов и совсем не одобряет многословия.

«Засада, – подумала я, – как же с ней общаться-то?»

Мой спутник улыбнулся и продолжил:

– А еще лучше в ее присутствии не думай.

«Кикиморы болотные, это куда же меня завезли? Не говори, не думай, а в виде проверки, пожалуй, еще предложат и не дышать. Караул, хочу обратно на заставу. В лес, там сейчас время полдника и леший с кикиморой ждут меня на чай».

Лорд Тримеер резко остановился и, развернув меня лицом к себе, изумленно выдохнул:

– Что, ты общалась с болотной нечистью? О чем можно говорить с низшими? Чему они тебя научили? – вопросы посыпались на меня как из рога изобилия.

– Я рада приветствовать Вас, лорд Тримеер, – услышали мы, – не нужно допрашивать девочку, что ей еще оставалось в той глуши, где она провела двенадцать лет. Дар на помойку не выбросишь, хвала Черной Луне, она его как могла развивала, а сейчас Видана здесь, и этим займемся мы.

К нам по каменным ступеням спускалась высокая худощавая женщина с длинными белыми волосами. Она была какая-то неземная, и возраст определить мне не удавалось, ей можно было дать и сорок лет, и в то же мгновение – поворот головы – двадцать.

– Здравствуй, Видана. Я директриса женского отделения – Стефания, – как-то уж совсем не эмоционально произнесла она, а ее взгляд изучающе пробежался по мне.

– Прошу в приемную, – и, развернувшись, пошла обратно, мы последовали за ней.

В помещении стояла обманчивая тишина, краем глаза я заметила передвижения парочки сущностей. Одна из них внезапно материализовалась за секретарским столом перед входом в кабинет директрисы и подмигнула мне. В кабинете, куда нас пригласили, все стены до самого верха были заставлены книжными шкафами, из-за чего стоял сумрак, разгоняемый несколькими свечами, находившимися на столе. Нам указали на кресла, стоявшие перед директорским столом. Расположившись за столом и выпрямив спину, Стефания внимательно рассматривала меня и, выдавив скупую улыбку, произнесла:

– А знаете, лорд Тримеер, девочка внешне как две капли воды леди Артиваль. Я чувствую магические способности, но это магия природная, хаотичная, а вот унаследовала ли она дар своего рода? Если учесть, что родилась девочка в смешанном браке, ее отец из касты военных, не так ли?

– Да, леди Стефания, – спокойно ответил лорд.

– Тогда Вы понимаете, что Видана должна пройти испытание, прежде чем мы определим ей факультет, правила неизменны для всех, Ваша подопечная не исключение.

– Я не возражаю, пусть духи факультетов определяют, здесь ли место девочки, – согласился он.

Беседа между ними продолжилась, а мне стало так обидно и скучно. Спрашивается, для чего меня сюда притащили, если даже сами не знают, а есть ли у меня право здесь учиться. А вот сейчас мы с лешим ползали бы по болоту, играя в войнушку с кикиморами, так нет ведь, сиди себе чинно, напуская смиренный вид.

Я настолько увлеклась своими мыслями, что не заметила, что разговор закончился, и оба смотрят на меня, директриса с удивлением, а лорд с плохо скрываемой усмешкой.

– Видана, ну и кто победил? Вы с лешим или кикиморы вас обыграли, счет какой?

– А что такого? – неожиданно просипела я. – Ну, задумалась и что?

Лорд Тримеер весело рассмеялся и обратился к собеседнице:

– Леди Стефания, Вы только посмотрите, какой колоритный экземпляр Вам привезли, ее отесывать и шлифовать долго придется. Даже не знаю, что лучше – позавидовать или посочувствовать?

Директриса задумчиво улыбнулась и произнесла негромко: «Розмари», и в тоже мгновение в кабинет вплыла секретарша.

– Проводи девочку в ее комнату, Черной Луны, – она кивком головы попрощалась со мной и лордом.

Розмари плавно плыла впереди нас, периодически оборачиваясь и кокетливо улыбаясь лорду Тримееру, а он шел рядом со мной и, казалось, был где-то совсем далеко.

Мы вышли из здания и направились к следующему, расположенному неподалеку. Розмари повернулась, и я услышала разговор, при этом никто из говорящих рта не раскрывал.

– Лорд Тримеер, Вам дальше нельзя, это женское общежитие.

– Я знаю, но только провожу девочку до ступеней крыльца и уйду.

– Нет, не нужно. Ваш собственный запрет распространяется и на Вас. Прощайтесь здесь, пока мы не приблизились к границам охранного контура.

Я остановилась, остановился и он.

– Ты все слышала, да?

– Да, и это так странно, так непривычно.

– Значит, дар рода есть и в тебе, это радует. Видана, мы сейчас прощаемся, но я хочу напомнить тебе, девочка, думай, прежде чем отвечать, и говори со старшими, только когда тебя спрашивают. Не все любят живых и непосредственных подростков, многих они раздражают.

Давая наставления, лорд достал из потайного кармана кулон – синий камень в серебряной оправе – и надел на меня.

– Не снимай его никогда, он твоя защита и связь со мной. Чтобы вызвать меня, достаточно лишь взять кулон в ладошку, и я появлюсь, договорились?

– А Вы кто для меня? – кстати, интересный вопрос.

– Я друг семьи, в которой родилась и выросла твоя мама, и твой попечитель в касте магов.

– Лорд Тримеер, а о какой семье идет речь?

– Видана, со временем я все расскажу, но не сейчас и не здесь.

– Я правильно понимаю, что они ничего не желают знать обо мне? Ведь к нам никто никогда не приезжал.

Он чуть замешкался с ответом, отведя от меня взгляд, а я поняла, что права, совершенно права, и мне стало обидно. Даже не попрощавшись, развернулась и почти бегом бросилась за Розмари, которая была поодаль от нас и с успехом делала вид, что ничего не видит и не слышит.

* * *

Моя комната располагалась в самом конце третьего этажа. Маленькая, угловая, но мне, прожившей двенадцать лет за занавеской в избе, она показалась огромной. Небольшое окно выходило в парк, деревья которого создавали полумрак даже в самый светлый день. Стол со стулом у окна, рядом с ним в углу плетеное кресло, узкая кровать под серым покрывалом, а справа от входной двери – шкаф для одежды, все пустое и необжитое. Я положила сумку с вещами на стул, а куклу усадила в кресло, «Потом найду для нее место получше», – подумала, любуясь комнатой.

– Тебе здесь будет хорошо, вот увидишь, – Розмари наблюдала за мной, – и зря ты так с попечителем. Он искренне хочет, чтобы ты вернулась в семью, твою семью.

Я опустила на кровать и вдруг почувствовала такую усталость, что начала засыпать под ее слова.

Проснувшись оттого, что кто-то присел рядом, в комнате было совсем темно. Где-то слышались девчоночьи голоса, шаги по коридору, а в ногах у меня сидел леший.

– Ой, Лешик! Как ты меня нашел?

– Так это не проблема – найти мелюзгу в Академии для магов. Ты думаешь, таких заведений много в нашей империи? Нет, раз-два и обчелся.

Я смотрю на лешего, и так становится тепло на душе, у меня есть друзья и меня не потеряли.

– Да ладно, чего там. У меня здесь родственник служит на кухне. Ты, если что, обращайся. Только позови: «Дед Прокоп», он и появится. Да и я навещать буду, ты не переживай. Не смотри, что мы с Кимой – низшие, нам ничего не чуждо, ты ж для нас родная, и мы тебя любим.

Было так приятно, но тут я встрепенулась, да что же это такое, целый день все кому не лень читают мои мысли. Вот и леший, не дожидаясь вопросов, отвечать начал, я застонала от обиды.

– Кикиморы болотные, куда я попала.

– Куда, куда, в Академию. Да ее все твои бабки, тетки, кузины по материнской линии заканчивали, вот и твоя очередь настала.

– Лешик, а я никого в Академии не знаю и так боюсь впросак попасть, – пробормотала я.

– Да ты не бойсь, где наша не пропадала, – начал успокаивать леший, но в дверь постучали, и он мгновенно исчез. На пороге стояла невысокая кругленькая женщина, она улыбнулась и позвала меня за собой.

Мы прошли по этажу, спустились на пару пролетов вниз и вошли в буфетную, где за столами сидели девушки и несколько юношей.

– Видана, ты садись пока вот за этот стол, а после прохождения испытания будешь садиться за стол своего факультета.

Я кивнула и села за указанный стол, за которым уже сидело несколько девочек. Мы посмотрели друг на друга, поздоровались и приступили к ужину.

Сидевшая рядом со мной худенькая бледная девочка с длинными белокурыми волосами повернулась ко мне.

– Я Тамила, а тебя как звать? – негромко спросила она.

– Очень приятно, я Видана.

И тут над нами раздался насмешливый голос.

– А чего тут приятного? Новая партия полукровок в Академии, – за нашими спинами стояла девушка среднего роста с волосами цвета платины, миндалевидными глазами и удивительно узкими губами, «Как у змеи», – подумала я. Сложенные на груди руки, сузившиеся глаза и вырвавшееся шипение.

– Слушай, мелкая, дедовщину еще никто не отменял. Мысли свои контролируй, а то пожалеешь.

– Видана, не обращай внимания, это старшекурсница, – прошептала Тамила, сникнув и став еще бледнее.

– Ирма, а что Вы делаете рядом с новенькими? Отправляйтесь за свой стол, – к нам стремительно приближалась женщина среднего возраста в длинном фиолетовом платье с длинными белыми волосами, собранными в строгую прическу.

– Девочки, я куратор первого курса. Ужинайте, и все собираемся в гостиной, расскажу вам, чем мы должны заняться дальше.

За соседними столами смеялись, разговаривали, а мы молча, не глядя друг на друга доедали ужин, вкуса которого я даже не чувствовала.

– Это от переживаний, – куратор, как оказалось, была рядом с нами, – все пройдет, вы привыкнете и полюбите свой новый дом.

Всех новеньких сопровождали в гостиную, где жарко топились камин, стояли два кресла, а мы расположились на полу на ковровых дорожках.

Вошла директриса и села в одно из кресел, второе заняла наша куратор, а мы, как маленькие птенчики, расселись у их ног и приготовились внимательно слушать.

Директриса обвела всех взглядом и, удостоверившись, что все новенькие здесь, приступила к рассказу.

– Вы прибыли в Академию магических искусств. Это древнее заведение, оно появилось задолго до Великой битвы, и представители многих магических родов обучались и обучаются здесь. Основательницей Академии явилась Хельга Великолепная из древнейшего королевского рода Дейдры. Многие рукописи, собранные святой Хельгой или записанные по ее указанию, хранятся в нашей библиотеке. Она, я не побоюсь этого слова, самая ценная из библиотек, переживших огонь Великой битвы. В нашей академии несколько факультетов:

лечебной магии;
практической магии;
боевой магии;
финансовой магии.

Вам должно быть известно, что на факультеты боевой и финансовой магии девочкам путь закрыт. Часть дисциплин с этих факультетов преподается на факультетах лечебной и практической магии, чтобы подготовить адептов ко всему в жизни. Для того чтобы определить, на какой факультет вас зачислить, вам придется завтра пройти испытание, а духи факультетов помогут вам сделать свой выбор.

– Да как бы не так, духи не помогают, а отбирают нас. Нам же только придется подчиниться их выбору, – прошептала Тамила, склонившись ко мне.

– Если у вас есть вопросы, я готова на них ответить, – продолжила директриса.

– А правда, что на испытаниях случаются всякие неприятные вещи, после которых кто-то будет вынужден покинуть Академию? – спросила одна из девочек.

– От такого никто не застрахован, но это случается крайне редко. Лично на моей памяти духи три раза отказывали претендентам, а я возглавляю женское отделение без малого пятьдесят лет.

«Ого, – шальная мысль вскипела в голове, – это сколько ей лет на самом деле?»

– Девочка, это неприлично, – Стефания в упор смотрела на меня.

Мне бы глаза опустить, так нет, я стала разглядывать директрису в упор, за что и поплатилась. Непонятно откуда прилетел легкий подзатыльник, и, покраснев, я опустила глаза.

А директриса продолжила рассказывать.

– После определения факультета каждая получает звание адепта Академии и будет обучаться в этих стенах семь лет. В конце обучения вы сдадите контрольные испытания, защитите диплом и отправитесь в мир, выполнять свое предназначение.

Я вытянула руку, директриса величественно кивнула, позволяя задать вопрос.

– А в чем состоит наше предназначение?

– Девочка, у каждой оно свое, и за время обучения мы это выясним. Большинство из вас выйдет замуж, станет поддержкой мужа и воспитателем своих детей. А некоторые, – здесь она остановилась, а потом уверенно продолжила, – станут частью Орденов, которые ведут большую работу: лечат, учат и хранят мир. Ну, я думаю, что на сегодня хватит вопросов, всем умыться и спать. У вас был насыщенный день, но завтрашний будет не легче, нужно отдохнуть.

Она резко поднялась и, не дойдя до дверей, исчезла. Половина из нас стояла со стеклянными глазами и в полубморочном состоянии, только тихий смех куратора привел нас в чувство, и мы разбрелись по комнатам.

Едва моя голова коснулась подушки, как я сразу погрузилась в сон и увидела нечто странное.

Из подвала нашего дома в лес ведет боевой лаз, это страховка на случай внезапного нападения чужестранцев. И вот я увидела, как выскальзываю через него и бегу по знакомой тропинке, мы часто ходили здесь с дедом, и мне очень хотелось остаться в лесу ненадолго одной.

Но дед не позволял, объясняя тем, что лесной владычице может не понравиться такое вторжение и меня украдут ее прислужники. Дождавшись момента, когда младший дед ушел по своим делам в крепость, а старший спал на печи, я спустилась в подпол и, пробравшись по длинному тоннелю, выбралась в лес. Стоял солнечный день, редкий гость в наших краях, нас все больше дожди да туманы навещали. И вот я бегу вперед к болотному озерцу, где заметила недавно ярко-желтые цветы на мясистых ножках. Вокруг никого, только то там, то тут запоеет птица, и вдруг едва не упала – из озерка на меня смотрели чьи-то настороженные водянистые глаза.

Обернувшись назад – на тропинке стоял кто-то корявый и коренастый, преграждая мне путь назад. Испуг был столь силен, что я оттолкнулась дрожащими ногами от земли и взлетела, какая-то сила удерживала меня сверху, и я начала потихоньку двигаться вперед над тропинкой, как из озера высунулась длинная зеленовато-серая рука и схватила меня за ноги. А подскочившее сзади чудовище своей корявой рукой закрыло мне рот, я даже пискнуть не успела. Эти двое поставили меня на тропинку, и зеленая деваха, вылезшая из озера, приказала: «Не ори!», а дальше, усадив меня на пенек рядом с тропинкой, лесные жители начали меня ругать.

– Ты что, совсем от лесной глуши одурела? – возмущалась зеленая. – Да кто же здесь вашей магией пользуется? Сейчас на нее сколько гостей набегит – мы тебя и спрятать не успеем. Деду твоему пожелаю, пусть он тебя накажет, вот удумала, вот учудила!

– Кима, Кима, успокойся, – вступил в разговор корявый. – А я, между прочим, леший, нас ведь еще не знакомили, – и протянул мне шершавую ладонь.

– А это Кима, кикимора она, болотная. А ты как сюда забрела, внучка дедова? – поинтересовался леший.

Справившись с испугом, я начала объяснять, что цветы захотелось посмотреть, понюхать и потрогать руками.

– Да ладно, ты из-за цветов и прибежала? – Кима переглянулась с лешим, которого я сразу окрестила Лешиком.

– Ну, пошли, покажем тебе цветы. Только ты того, деду не вздумай говорить об этом. Ох, не понравится ему такая история, совсем не понравится, – вздохнул леший.

Вцепившись в его руку и держась за мокрую ладошку Кимы, направилась к желанным зарослям. Любуясь цветами – за их высотой меня не было видно – и вдыхая прозрачный горьковатый запах, я позабыла о том, что поднялась в воздух. А потом меня напоили чаем и проводили до лаза, так мы подружились. И вот, почему-то во сне, я все вспомнила и оттого проснулась.

Еще темно за окном, но я не в состоянии уснуть. Этот сон разбередил воспоминания, а внутри сердечка что-то ныло, мерзкая, тянущая боль отказывалась уходить. Села, прислонившись спиной к стене, обняла колени и стала думать. Боль говорит, завтрашние испытания будут непростыми, может быть, даже опасными, значит, нужно собраться с силами. Как только я так подумала, боль стала чуть тише, мягче.

«Значит, правильно, думай, Вида, думай, что ты умеешь? О, кикиморы болотные, да я ничего не умею», – а боль в ответ на мои думы взвыла, стиснув стальными руками мое сердце так, что стало тяжело дышать. Вот это я зря, нужно вспоминать.

Ой, ну конечно, я драться умею на мечях, дед учил. Знаю парочку заклинаний, Лешик как-то расщедрился и поделился болотной магией. А когда они однажды с Кимой повздорили и начали друг в друга швыряться заклинаниями, я и их запомнила, все опробовала, получилось. Боль отступала, костлявая рука погладила меня по голове, и я уснула.

– Все Тримееры учились на факультете практической магии, – произнес чей-то голос под утро. Вот только в комнате кроме меня да куклы не было никого, да и она вроде неговорящая.

В семь часов утра нас подняли и после утренних процедур отправили завтракать. Несмотря на аппетитный запах, витавший над столом, никто из нас поесть не смог. Мы панически боялись и старались не смотреть друг на друга.

Появилась директриса Стефания, нас построили и под руководством старшекурсниц отправили в сторону леса.

Все молчали и угрюмо брели вперед, ноги заплетались от страха и, не выдержав, я обратилась к одной из старшекурсниц.

– А нас ждет в лесу что-то страшное?

– Да нет, самое страшное – само ожидание, так что не нужно бояться, – улыбнулась невысокая крепенькая девушка и погладила меня по голове.

– Вида, нас ведут в ад... – вцепившись в мою руку, прошептала Тамила, и не успела она договорить, как Ирма заливисто расхохоталась.

– Какой ад, глупышка, он пустой. Сегодня все здесь.

Я взяла Тамилу за ладошку и пожала её – не бойся, прорвемся.

Мы подошли к лесу, старшекурсницы разбили всех по парам, нас с Тамилей разлучать не стали. Одна из старшекурсниц потребовала внимания и сказала:

– Вы видите, в лес ведет несколько тропинок? Сейчас каждая пара пойдет по своей тропе, никуда с нее не сворачивайте и не сходите в сторону, ваша задача – просто дойти до дома, где вас поджидает Стефания и куратор. Тропинки не пересекаются, слышать другую пару вы не будете, есть только вы и лес.

Ирма поставила нас на тропинку, слегка толкнула в спину и, насмешливо пожелав: «Счастливых развлечений, мелюзга», исчезла.

Крепко держась за руки, мы сделали вперед шаг, другой, и солнечный день исчез. Узенькая тропинка вилась между непроходимых деревьев, и шепот, кругом шепот и стоны, откуда-то послышался плач заблудившейся девочки. Да вот и она сама сидит, буквально в двух шагах от тропинки, слезы из глаз льются ручьем, протягивает к нам свои руки и просит: «Возьмите на ручки, не оставляйте меня здесь, я боюсь. Отведите меня к мамочке».

Мы вздрогнули, я сделала шаг к девочке, но Тамила, крепко держа мою руку, заорала: «Вида, это иллюзия, нельзя ее касаться».

Остолбенела буквально на мгновение, моя рука сама по себе взметнулась в сторону девочки.

– Покажись, – сорвалось с моих губ, и девочка исчезла, а на ее месте появилось корявое черное дерево. Наши ладошки сжались сильнее, и мы двинулись дальше.

Где-то неподалеку захлопали крылья, мы еще не видели, но осознали: или птичка очень большая, или птиц много. Тамила дернула меня за руку и глазами показала вверх: маленький клочок неба затягивался черной тучей, и она опускалась к нам, шум крыльев становился все мощнее.

– Бежим, – закричала я, но за ноги нас начали хватать выползающие со всех сторон корни деревьев. Тамила выкрикивала какое-то заклинание, и корни, шипя, сворачивались, но их было слишком много.

Над нами кружили птицы, под ногами древесные диверсанты грозили их повыдергивать, а тут еще и дорогу нам преградила яма, наполненная водой, а оттуда выглядывали совсем недобрые глаза. И я испугалась, как тогда, в лесу, обхватив напарницу за талию, оттолкнулась

ногами от тропинки и взлетела. Быстрее, приказала я, мы мгновенно миновали водное препятствие и, прикоснувшись ногами к земле, изо всех сил помчались вперед. Птицы летели за нами и вдруг начали резко пикировать вниз.

– Они будут стараться нам выклевать глаза, – завизжала от страха Тамила.

– Ух ты, вот таких заклинаний я не знаю, – и разглядела что-то на тропинке. Недлинная, но мощная ветвь, лежавшая на дороге, мгновенно оказалась в моей руке.

Тамила швыряла шишки, лежавшие под ногами, птицы сбившись с траектории полета, снижались и становились моей добычей, я орудовала ветвью, как мечом. Следы от перьев птиц, попавшие на руки, начинали жечь кожу, но мы не замечали боли, нужно было поскорее унести ноги от этого места.

Продвигались вперед, ощущение, что пробежали несколько десятков километров – такая длинная тропинка. Мы несколько раз падали, грязные, в поту, с ободранными, саднящими коленками, на которых проступали капельки крови. Перед нами появилась небольшая полянка, на которой в обилии росли травы, мы наклонились и, нарвав жирных листьев подорожника, прикладывали их к коленям, фиксируя полосками разорванного носового платка. Перевязав раны, присели прямо на тропинке – перевести дыхание. И только тогда обратили внимание, что на месте ожогов от птичьих перьев появляются бородавки и угрожающе растут. Мы начали искать растение, которое могло нам помочь.

– Клещевина, – Тамила показала на незнакомое растение.

На память пришли рассказы деда, я сорвала семена растения, раскусила и вытекающим маслом начала смазывать бородавки, напарница последовала моему примеру. Через мгновение, уменьшившись в размерах, они исчезли.

Переглянувшись, мы направились вперед. Только покинули полянку, я развернулась назад и онемела – ее не было. Только шумел густой, непроходимый лес.

– Это иллюзии, просто иллюзии, – протяжно вытягивая слова, сказала Тамила, – нас окружает волшебный мир и нам в нем жить.

Вдалеке замаячил просвет, кажется, мы приближались к цели. Обрадовались, что придало нам сил, и тут на тропинке объявился пень, а на нем, развалившись, сидел старый леший, посасывая курительную трубку в форме желудя. Мы остановились. Лениво оглядев нас с ног до головы, леший заявил: «Я загадываю две загадки, вы отгадываете».

*Не рада солнечным лучам,
Охотится лишь по ночам.
Ее большая голова,
Глаза— два блюда, кто она?*

– Ой, дед, насмешил. Ну конечно сова, – я вспомнила, как много было их на заставе, а одна даже жила у нас на чердаке.

*Кто та бабушка-старушка,
Есть метла, еще избушка,
Ноги куриные у ней,
Сама учитель – у чертей.*

– Это Ягния, – сказала Тамила, – сказки нам всем читали.

– Молодцы какие, умненькие и память хорошая, – умилился леший, – последнее задание – с вас сказка или дальше ходу нет.

– Дедушка, – вырвалось у меня, – а без сказки никак нельзя? Ну, по дружбе, я Лешика знаю.

– Э нет, девки, это испытания, тут связи и знакомства роли не играют. Вот на кухню придете, я вас чаем напою, пирогами угощу, а здесь нельзя. Рассказывайте.

И уселся поудобнее, ногу на ногу закинул, дым пускает и косится на нас хитрым взглядом. Первое предложение сказала я, второе Тамил, и понеслось:

– В черном-черном лесу.

– В черном-черном доме.

– Под черной-черной Луной.

– Жил черный-черный маг.

– И была у него отвратительная черта.

– Нет, не отвратительная, скорее хорошая даже, но тоже черная.

– Вот сидел маг однажды один в своей черной комнате, и стало ему так скучно, что заорал он вдруг...

И мы обе во весь голос как закричали: «Я убью тебя, лодочник!»

Леший от неожиданности с пня свалился. Подскочил, потер ушибленное место сзади и, заикаясь, просипел: «Да вы чего, девки. Так бы сразу и сказали, я понятливый, характер у меня золотой, мягкий, сердце ласковое, незлобивое. Вот чего орать-то? Идите уж, заждались вас там», – и исчез с тропинки.

– Вот и не видать нам пирогов с чаем на кухне, – печально вымолвила я.

– Да ладно, я обидчивый, да отходчивый. Завтра в твою комнату принесу пирогов. Ну, со знакомством, значит, – высунулась из-за дерева довольная физиономия лешего.

Тропинка окончилась у крыльца небольшого летнего дома, на котором стояли директриса и куратор, встречавшие каждую пару.

Мы пришли вторыми, после нас появилось еще несколько пар, и пока мы пили чай в домике, леди директриса общалась с духами наших факультетов. Удивительно, вышли мы утром, а сейчас день клонился к закату.

– Тама, как думаешь, мы обратно долго идти будем? – спросила я у напарницы.

– Думаю, не больше двадцати минут.

– Если быть точной, то десять минут, – обрадовала нас куратор и добавила, – иллюзии.

– Подкрепились? – в домик вошла леди Стефания. – Хорошо. А сейчас небольшая пробежка обратно, и по комнатам – приводить себя в порядок.

Действительно, обратный путь был недолгим, вот только ноги путались от усталости, но чем ближе был наш жилой корпус, тем быстрее мы бежали. Хотелось смыть с себя всю грязь, обработать раны, упасть в мягкие объятия подушки и спать, спать. Но не тут-то было.

Я несколько раз поймала изучающий взгляд директрисы, но заметив, что это не ускользнуло от моего внимания, леди Стефания больше не смотрела в мою сторону.

Похоже, что-то не так, неужели я не прошла испытания? Так может, оно и к лучшему, вернут домой, к дедам. Только от этой мысли мне стало совсем не по себе: Видане Берг хотелось учиться.

Едва я вернулась из душа в комнату, как всплыла Розмари и, хитро улыбаясь, пригласила в кабинет директрисы.

– Розмари, а зачем? Ты же все знаешь, скажи, меня отправят обратно на заставу, да?

Привидение от неожиданности врезалось в дверь комнаты, да ей не больно нисколько, однако рожицу скривила. Внимательно рассматривала меня, как будто впервые увидела.

– Чудная ты, однако. Домой, куда домой? Там из-за тебя такое началось! Давай поторапливайся, – вымолвило привидение и покинуло комнату.

Надела лежащее на кровати платье, натянула чулки и, проведя костяным гребнем по волосам, побежала за Розмари.

– «Хорошо, у меня волосы короткие, не успели еще отрасти, их сушить не нужно», – думала я, вбегая в административный корпус. У дверей Розмари подмигнула мне в знак поддержки, и я оказалась в директорском кабинете.

Ида, что-то многовато народу собралось решать мою судьбу. В кресле директрисы сидел незнакомый мужчина, сама леди Стефания сидела рядом в другом кресле, а напротив руководства расположились лорд Тримеер и куратор.

Все развернулись на мое приветствие, а человек, сидящий в кресле директрисы, недоброльно смотрел на меня.

– Черной Луны, – буркнул он.

Попечитель показал мне на место рядом с собой. Даже когда я села, все почему-то продолжали смотреть на меня.

– А что случилось, я не прошла испытание? – голос предательски дрогнул.

– Ммм... Вида, скорее наоборот, – лорд Тримеер взял мою ладошку в свою жесткую ладонь и ободряюще сжал.

– Я ректор Академии магических искусств, – глухо произнес незнакомец, – и скажу честно, юнейшее дарование, мы не сталкивались с таким случаем не то чтобы никогда, но давно, это точно. Духи трех факультетов настаивают на вашем немедленном зачислении к ним, самое убийственное – дух с факультета боевой магии, куда девочек никогда не допускают, требует вашего зачисления. Меня раздражает вся эта ситуация, вы обычная девочка, но как с ними договориться, я не знаю.

Я покраснела и опустила голову, было крайне неловко и совершенно непонятно, по какой причине духи спорят из-за меня, вроде ничего особенного на испытании я не показала.

– Почему вы молчите, поведайте нам, как вы так обаяли факультетских духов? – голос ректора просто плавился от язвительности. – Вы зачем меч задействовали? А летать вас кто научил? Неужели в вашем забытом Черной луной селении были учителя? О да, я знаю, там в ссылке есть маг, но Сефек – недоучка, на чем и погорел, он не смог бы научить Вас хоть чему-либо. Его самого за парту сажать нужно, лет так на шесть.

– Артур, – попечитель вклинился в монолог ректора, – девочку многим вещам не учили, но воспитывали как мальчика, поэтому она и умеет обращаться с оружием.

Он не договорил, ректор, побелев, взорвался лавиной слов.

– При всем уважении к Вам, лорд Тримеер, прошу уяснить, девочка не просто обращалась с ветвью как с мечом, они с напарницей прошли испытание, будто спланировали все заранее:

иллюзия – уничтожим заклинанием;

водная преграда – перелетим;

атака сверху – в руках оружие;

кожная сыпь – использовали травы.

– А лешего напугали, две девчонки напугали лешего и только словами. Сказку они ему рассказали, – он хмыкнул, – нет бы про глупое создание, именуемое курицей, девицы в хоррор полезли и убить его пообещали. Вы где такое видели? И необходимо принять во внимание – обе девочки не чистокровные представительницы магических родов, а полукровки.

В этот момент в кабинете наступила звенящая тишина. Директриса и куратор начали прятать глаза, а ректор, вперившись в Тримеера чернеющими от злости глазами, заявил:

– И не говори, Ольгерд, что я неправ. Кстати, они и пострадали меньше всех остальных претендентов, объясни, как? Ведь я с самого начала предлагал Вам отправить эту девочку в другое учебное заведение, а так мы получили головную боль на семь лет, – ректор был откровенно зол и не скрывал этого.

– Ты не прав, Артур, Hatespeech. И более того, мы все знаем, выживает не тот, кто умнее или сильнее, а тот, кто в состоянии приспособиться к ситуации, какой бы страшной она ни

была. Девочки прекрасно дополнили друг друга, если они подружатся, а что-то мне подсказывает, что так оно и будет, эта парочка еще покажет себя, – лорд устало улыбнулся.

– Ольгерд, я никогда не считал тебя идеалистом, но ты не замечаешь очевидного. Девочки вырастают и ссорятся из-за мужчин, дружбе конец. Впрочем, это уже лирика. Так что с факультетами делать будем?

Я подняла голову, позади ректора появились три серебристо мерцающие тени – духи факультетов.

– Я бы предложил компромиссное решение: Видана зачисляется на факультет практической магии, все-таки он родной для ее семьи, но при этом берет по одной-две дисциплины с факультетов лечебной и боевой магии каждый семестр, – обратился лорд Тримеер к духам, – вы ведь поможете девочке, не правда ли?

Духи посмотрели на него, на меня, переглянулись и, кивнув ректору, исчезли. Куратор также покинула кабинет.

– Мда... Странно, но им понравилось твоё предложение, Ольгерд. Духи сами отберут нужные дисциплины, – сказал ректор.

– Лорд Тримеер, я правильно поняла, девочка будет находиться в Академии, не покидая ее какое-то время? – директриса в ожидании ответа смотрела на меня. – Но ведь был издан приказ о том, что всех адептов отправлять на каникулы по семьям, а сирот – к родственникам.

– Стефания, приказ издан и будет исполняться неукоснительно, но вот в отношении Виданы... Отправлять ее на заставу нельзя, а к родственникам матери преждевременно. Они пока не готовы к такому повороту событий. Я постараюсь решить вопрос к зимним каникулам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.